

В. Э. Грабарь.

НЕУДАЧНАЯ ПОПЫТКА
НАЦІОНАЛІЗАЦІІ
МЕЖДУНАРОДНАГО ПРАВА.

Разборъ книги Э. К. Симсона, Система
международного права. Т. I. Основныя понятія.
СПб. 1900.

Международное право въ той традиціонной формѣ, въ которой оно обыкновенно излагается въ наше время, весьма доступно критикѣ. На него нападаютъ съ двухъ противоположныхъ сторонъ. Одни, желая приблизить международное право къ другимъ областямъ правовѣдѣнія, находятъ, что въ современныхъ системахъ его отсутствуетъ юридическій методъ, благодаря чему вмѣсто системы правовыхъ нормъ получается своеобразное соединеніе этическихъ правилъ, не имѣющихъ юридически-обязательной силы. Другіе, наоборотъ, упрекаютъ господствующее въ международномъ правѣ направленіе въ томъ, что въ погонѣ за юриспруденціей, оно лишаетъ междугосударственныя отношенія ихъ истинной природы, стараясь превратить эти по существу своему этическія отношенія въ отношенія юридическаго порядка.

Авторъ разбираемой книги принадлежитъ къ противникамъ традиціоннаго изученія международнаго права, примыкая всецѣло къ первой изъ указанныхъ группъ. Главная цѣль, которую онъ имѣлъ въ виду, издавая свою работу, состояла въ томъ, чтобы поставить изученіе международнаго права на строго юридическую почву. „Международное право,“ говоритъ онъ въ Предисловіи (стр. IV), „какъ оно излагается у насъ, и не только у насъ, дѣйствительно не есть право, но конгломератъ какихъ-то весьма неясныхъ идей. Это скорѣе какая то международная мораль, состоящая изъ положеній, неизвѣстно откуда получившихъ свою силу и большею частью никакой силы не имѣющихъ. Пора вернуться къ настоящей юриспруденціи“; „въ особенности воздерживаемая отъ высокопарныхъ фразъ, встрѣчающихся въ столькихъ книгахъ по международному праву и закрывающихъ большею частью

пустоту и отсутствіе мыслей. Мы хотимъ быть юристомъ въ строгомъ смыслѣ этого слова, хотя мы и занимаемся международнымъ правомъ“ (стр. 4).

Автору представляется, что для достиженія поставленной себѣ цѣли ему слѣдуетъ „начать съ отрицанія тѣхъ опредѣленій основныхъ понятій, которыя до сихъ поръ признавались всѣми теоретиками“ (стр. III). „Я рѣшился, заявляетъ онъ, вступить на новый путь, ибо изученіе международного права въ теченіи болѣе четырнадцати лѣтъ укрѣпило во мнѣ сознаніе необходимости искать новаго обоснованія международного права“ (тамъ-же). „Настоящая книга и занимается установленіемъ понятія международного права, причемъ пришлось очистить почву отъ многихъ неправильныхъ, но *твердо закоренныхъ*¹⁾ понятій“ (стр. V). Автору пришлось „вступить въ борьбу съ установившимися во время столѣтій взглядами и *лжепонятіями*“ (стр. 71). Въ результатъ получилась „система международного права, построенная на совершенно новыхъ началахъ“ (стр. III), „хотя уже въ 1895 г. во вступительной лекціи“ авторъ, какъ мы узнаемъ, „далъ новое понятіе международного права“ (стр. V).

Таковы задачи, которыя поставилъ себѣ авторъ; таковы заслуги его передъ наукою, какъ постарался опредѣлить ихъ онъ самъ. Остается только провѣрить, хорошо ли исполнена задача, и насколько притязанія автора на научныя заслуги его въ качествѣ обновителя международного права могутъ быть признаны справедливыми. Я намѣренъ оставить въ сторонѣ вопросъ о томъ, правильны или нѣтъ теоретическія воззрѣнія автора. Подобная оцѣнка была бы неудобна въ виду заявленія, сдѣланнаго авторомъ въ самомъ началѣ своей работы: „Само собою разумѣется, что теоретики изъ чувства самосохраненія должны будутъ относиться отрицательно къ выставляемой мною теоріи.“

Новое начало, которое должно стать въ основаніе обновленной науки международного права, можно формулировать слѣдующимъ образомъ: „такъ называемое международное право *національно*, какъ вообще всякое право. Мы должны *націонализировать* международное право, чтобы получить совокупность дѣйствительно *обязательныхъ* правовыхъ нормъ особеннаго рода“ (стр. 61). Г. Симсонъ не приписываетъ

1) Крусивъ здѣсь и въ слѣдующей выдержкѣ принадлежитъ мнѣ.

себѣ заслуги перваго открытія указаннаго начала: „Если не ошибаюсь,“ заявляетъ онъ, „первый, кто высказалъ совершенно новый, но вполне научный взглядъ на международное право, это извѣстный профессоръ Карлъ Бергбомъ, глубоко-уважаемый мой учитель... Въ своихъ замѣчательныхъ лекціяхъ проф. Бергбомъ настаивалъ на необходимости строго научнаго отношенія къ международному праву и указывалъ на необходимость *націонализировать* международное право, такъ какъ право, дѣйствующее *между народами*, non sens“ (стр. IV—V). Но Бергбомъ, думаетъ г. Симсонъ, „до сихъ поръ въ издаваемыхъ имъ работахъ не касался международного права“ (стр. V), а потому литературнымъ родоначальникомъ новаго международного права все же является онъ, г. Симсонъ. Во всякомъ случаѣ, честь перваго примѣненія вновь открытаго начала къ изученію отдѣльныхъ вопросовъ международного права онъ приписываетъ себѣ: „Да“, заявляетъ онъ съ чувствомъ видимаго удовлетворенія, „я могу сказать, то, что я предаю здѣсь гласности, есть дерево, выросшее изъ того сѣмени, который (sic) проф. Бергбомъ посѣялъ въ своихъ слушателяхъ“ (стр. IV). Сѣмя, правда, произрастаетъ различно, въ зависимости отъ почвы, на которую падаетъ, но проф. Бергбомъ, я полагаю, все же былъ бы немало удивленъ и озадаченъ, если бы увидѣлъ, какое „дерево“ выросло изъ посѣяннаго имъ сѣмени.

Я долженъ замѣтить что проф. Бергбомъ, несмотря на противное утвержденіе г. Симсона, въ издаваемыхъ имъ работахъ не только касался международного права, но одну изъ своихъ работъ, а именно магистерскую диссертацию, появившуюся еще въ 1876 г., всецѣло посвятилъ разсмотрѣнію одного изъ основныхъ вопросовъ международного права, вопроса объ источникахъ. О существованіи ея знаетъ и г. Симсонъ. Онъ дѣлаетъ на нее ссылки (прим. 1 на стр. 46; примѣч. на стр. 72); но и тамъ, гдѣ ссылокъ нѣтъ, замѣтны ясныя слѣды знакомства съ нею. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ сравнить хотя бы слѣдующіе два отрывка:

Симсонъ, стр. 47—48.

„Другіе писатели исходятъ отъ невѣрнаго отождествленія мира съ правомъ и порядкомъ, а войны съ

Bergbom. Staatsverträge und Gesetze, als Quellen d. Völkerrechts. Dorpat, 1876, S. 13—14.

„Von der falschen Identificirung des Friedens mit Recht und Ordnung und des Krieges mit Rechts-

нарушеніемъ права и преступленіемъ. Видя въ исторіи всегда повторяющійся фактъ войны, выводятъ отрицаніе положительнаго международнаго права. Но въ ходѣ этого мышленія есть цѣлый рядъ ошибокъ. Прежде всего неправильно отождествленіе мира съ правомъ, ибо миръ часто защищаетъ незаконный порядокъ вещей.¹⁾ Затѣмъ приписываютъ международному праву задачу хранить миръ или не допускать безпорядковъ и неправды, но при этомъ совершенно забываютъ, что въ самомъ государствѣ...

1) „Troxler, Philosophische Rechtslehre, стр. 78“

bruch und Verbrechen ausgehend kommt man dazu, wenn man immer wieder verzweifelt vor dem sich wiederholenden Factum eines Krieges steht... das positive Völkerrecht ins Reich der Schatten zu verweisen. Eine ganze Reihe von Irrthümern in den Voraussetzungen wie in der Folgerung ist dabei aufzudecken. Zuerst sei bemerkt, dass man möge nun den Krieg... der Frieden häufig genug gerade das baare Unrecht schützt²⁾... Ferner wird dem Völkerrecht die Lösung des Problems zugeschoben, den Frieden zu erhalten oder, noch allgemeiner, Unordnung und Unrecht zu verhindern, da doch im geordneten Staate...

2) „Troxler, Philosophische Rechtslehre Seite 78.“

Сходство поразительное. Ученикъ заимствуетъ у своего учителя не только его взгляды, но и внѣшнее ихъ выраженіе до мельчайшихъ подробностей. Въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно прибѣгаютъ къ кавычкамъ. Г. Симсонъ и здѣсь хотѣлъ пойти своимъ путемъ. Правда, путь этотъ не новый, не имъ открытъ и не имъ впервые введенъ въ литературу.

Возвращаюсь къ „націонализированію международнаго права“, т. е. къ тому „новому“ началу, которое, по мнѣнію г. Симсона, ему обязано своимъ первымъ появленіемъ въ литературѣ. Мысль о „націонализированіи международнаго права“ вовсе не такъ нова, какъ это представляется г. Симсону, благодаря полному незнакомству съ литературою вопроса, о которомъ онъ взялся говорить. Націонализировать международное право значитъ ввести его въ національное право, какъ составную часть права того или другого государства. Такъ именно понимаетъ это и г. Симсонъ, говоря, что „существуетъ международное право русское, германское, французское, англійское и т. д., т. е. цѣлый рядъ международныхъ правъ, а именно всѣхъ тѣхъ государствъ, въ которыхъ существуютъ необходимыя условія международно-правовой жизни“ (стр. 64); „международное право означаетъ часть права государства, точно также какъ выраженія «частное право»,